Пока мы ждали трофейную команду, решили никуда не лезть. Кварца с нами сейчас нет, а мы втроем можем что-то сломать по незнанию. Немного посовещавшись, приняли решение расположиться возле входного шлюза. Заодно проверить второй вход, а то трофейщикам, думаю, будет крайне неприятно таскать все через вентиляцию. На основном входе нас ждала пара элементарных растяжек и мина направленного действия, которую я быстро деактивировал. Хорошо хоть установлено было без дополнительной страховки. Проверив все и подготовив проходы для трофейной команды, я уселся возле входа, привалившись к стене.

И найдя сброшенный файл, запустил его. Интересно ведь, что именно так сильно хотел передать мне Андрей. Выскочивший медиа проигрыватель закрыл мне половину обзора, оставляя только процентов по двадцать видимости с каждой стороны. Я аж заскрипел зубами. Не оттого, что мне ограничили обзор, а от картинки, которая предстала моему взору. С экрана проигрывателя на меня смотрела Алена. Прическа и одежда у нее были другие, но вот это лицо и взгляд я узнаю всегда. Как ни крути, мы ведь с ней вместе прожили очень долго, и она мне подарила трех замечательных сыновей и дочку. Как вообще эта паскуда набрался смелости использовать ее образ? Она же ему как родная мать была, и из-за него же она и погибла. Из глаз полились неконтролируемые слезы, поток которых я не мог остановить. Да и не хотел. Вместе со слезами на меня накатились и воспоминания, да так красочно, что я практически пережил это все заново.

****

На дворе стоял теплый июльский день. Нашему младшему сыну Всеволоду тогда едва исполнилось полтора года, и я, вернувшись с очередного задания, получил заслуженную неделю внеочередного отпуска. Вот и решили, пока двое старших на занятиях, прогуляться по одному из парков, которых на нашей планете осталось всего пара десятков. Люди уже давно обеспечивали всю планету кислородом специальными станциями. Мы неспешно двигались, взявшись за руки, по ухоженной тропинке, а Сева бегал вокруг нас своей ковыляющей походкой, с легоньким ранцем за спиной, который в случае падений генерировал вокруг него защитное поле, чтобы ребенок не ушибся. Алена сегодня надела старинного покроя сарафан, который мне очень нравился, ну а я, естественно, шел в форме, со всеми своими шестью наградами, которые успел к тому времени заслужить за боевые операции. Я очень долго сопротивлялся, но одеть их заставила меня именно Алена, последним и, наверное, решающим аргументом тогда послужила ее фраза:

- Пусть сыновья гордятся, что у них такой отец!

Пришлось подчиниться. Тем более, когда тебе приказывает офицер старший тебя по званию - выбора не остается. Хоть мы и были одногодками, но она умудрилась намного раньше меня получить звание полковника, и к моменту выхода в последний декрет, она уже командовала ротой. А я всего лишь взводом, ротным меня поставили всего полгода назад. Да и наград у нее было побольше, но это и понятно - ее рота участвовала в боевых операциях намного чаще, чем

моя. Но это все сейчас было неважно. Единственное, что сейчас было для меня важно, так это то, что моя любимая жена шла рядом. Нашу прогулку прервала находка, которой тут было не место. Неумело замаскированный лаз в кустах мы заметил практически одновременно.

Алена, сразу схватив Севу за руку, засунула его себе за спину, а второй рукой выдернула небольшой обоюдно заточенный клинок, который крепился у нее в чехле на внутренней стороне бедра и был прикрыт сарафаном. Я же, сделав пару шагов вперед, прикрыл их собой, выдергивая попутно парализатор из кобуры. Может мы и зря напряглись, но привычки накладывают свой отпечаток, да и разных радикально настроенных экстремистов до сих пор хватает, как и банальных психопатов. Быстро оглянувшись и получив утвердительный кивок от Алены, начал постепенно приближаться к лазу в кустах.

Отодвинув ветки с уже начавшими подсыхать листьями, которыми был замаскирован проход, двинулся на четвереньках по открывшемуся мне пространству. Дроны, ухаживающие за парковой зоной, именно из-за этих веток и пропускали такую прореху в нижней части кустов. Странно только то, что их вовремя не заменили. Проход вывел меня к норе в корнях большого дерева, которое росло за кустами.

В норе обнаружился паренек лет пяти, весь замызганный, с несколькими гноящимися ранками и ужасно худой, больше в полутьме я рассмотреть не смог. Сначала вообще подумал, что это труп, но прикоснувшись к сонной артерии, я ощутил слабое биение пульса. Ребенок был без сознания и вообще не реагировал на внешние раздражители. Быстро вытащив его из этой норы на свет, я чуть не выматерился, сдержавшись в последний момент. Тело мальчика было практически полностью покрыто ссадинами и гематомами, многие из которых начали приобретать характерный желтоватый оттенок с белыми вкраплениями, свидетельствующие о загнивании тканей.

- АЛЕНА, ВЫЗЫВАЙ РЕАНИМАЦИЮ! ТУТ РЕБЕНОК В ТЯЖЕЛОМ СОСТОЯНИИ!

Сорвав с себя китель, я завернул малыша в него, чтобы защитить его и так пострадавшее тельце от веток кустарника и, прижав к себе, проломился сквозь кусты. Моментально слева завыла сирена полицейского дрона ответственного за этот сектор, и он на всей скорости помчался ко мне, чтобы выписать очень крупный штраф за повреждение зеленых насаждений. Но на полдороге замер, уступая посадочное место военному реанимационному комплексу, который заходил на посадку с орбиты. Алена не стала терять время на вызов гражданских служб, а воспользовалась служебными полномочиями, которые у нее до сих пор сохранились, несмотря на декретный отпуск.

Разложив за три секунды пункт приема тяжелораненых, реанимационный комплекс начал подавать световые, звуковые и небольшие тектонические сигналы, которые должны были сориентировать раненого, куда двигаться за помощью, независимо от того в каком он состоянии. Подскочив к РК, положил малыша на приемное ложе и дал сканеру считать один из пяти вшитых в меня чипов. Почувствовав пациента, РК сразу замельтешил анализаторами,

составляя картину состояния больного. Это занимает почти пять секунд, которые иногда становятся критичными, но без этой процедуры уровень смертности на более ранних моделях был намного выше.

- Как он? – поинтересовалась подошедшая сзади Алена.

- На вид очень плохо, но ты же знаешь, с медициной я не особо дружу, и на глаз определить тяжесть состояния не возьмусь.

В этот момент малыш открыл глаза, но у него не было сил даже дернуться, хоть по глазам и было видно, что он чрезвычайно напуган.

- Тише, тише, все хорошо, малыш, теперь все будет хорошо! - начала успокаивать его Алена, держа при этом Севу на руках.

Увидев ее с ребенком на руках, мальчик успокоился и едва заметно кивнул. РК тем временем вколол ему стимулирующие препараты для поддержания организма. Видно, собранные им данные дали добро электронным мозгам на такое действие.

- Как тебя зовут малыш?

- Андрей, – едва слышно прошептал ребенок.

- Вот и хорошо, Андрюша, сейчас тебе помогут, и все будет хорошо, ты мне веришь? – продолжала она говорить мягким голосом.

Андрей снова слабо кивнул, после чего опять закрыл глаза. РК уже начал приводить его в порядок и, похоже, вколол общую анестезию. Судя по данным на голографическом дисплее, у него была крайняя степень истощения и обезвоживания, это если не считать огромного количества повреждений мягких тканей.

- Как он вообще тут оказался? – повернулась ко мне Алена.

- Не знаю, но если судить по размерам обустроенного места, он его делал сам. Там все под его габариты. Сейчас напрягу ребят, и все выясним.

- Пока ты их вызовешь, тут уже все полицейскими будет оцеплено, - кивнула она головой на дрона в характерной раскраске, который согласно своим директориям не мог приблизиться в зону работы военной техники и поступил согласно прописанному порядку: начал выставлять столбики, между которыми зажигалась голографическая лента оцепления, в ожидании прибытия живой полиции.

Я на это только усмехнулся и указал пальцем ей за спину, где приближались два звена десантных ботов с разницей подлета секунд в семь.

- А зачем их вызывать? Вон уже летят.

- Интересно, кто в первом звене, твои или мои? – поинтересовалась Алена.

- Скорее всего, твои. Твой сигнал же раньше поступил. Но я все равно своим взбучку устрою, для профилактики.

В воздухе от пролетевшего над нами клина ботов отделились шестнадцать точек и понеслись к земле, ускоряя свое падение реактивными ранцами. Метрах в двадцати от поверхности они отстрелили перед собой гравитационные подушки, которые практически моментально погасили их скорость, а боевая броня компенсировала перегрузку. Бойцы сразу рассыпались по территории, заняв круговую оборону, центром которой был реанимационный комплекс. А командир прибывшего отряда рванул к нам и, подбежав к Алене, начал доклад. Буквально через пять секунд точно тот же самый маневр повторила вторая группа. Только командир второй группы уже прибежал на доклад ко мне.

- Два отделения третьего взвода, в полной боевой, прибыли по сигналу РК.

- Бизон, не тянись, не на плацу, давай отбой своим, тут опасности нет.

- Командир, а что за фигня? – сняв шлем, поинтересовался он. – Сначала срываются бойцы из роты Ведьмы, а потом нам приходит сигнал, что РК, якобы, принял тебя на борт. У меня пацаны чуть не поседели от такой инфы. Ладно если бы где-то на бунтующей планете, но на матушке Земле…

- Отставить панику! Нашли ребенка в крайне тяжелом состоянии, времени, чтобы вызывать гражданских медиков не было. Вот Ведьма и активировала служебный вызов. Ну а чтобы РК начал пацана лечить, я свой чип и подставил.

- А что за пацан?

- А вон глянь в ложе.

- Матка боска, кто же так поиздевался над ним? – подойдя к РК, выдал Бизон.

- Вот бери Лома, и снимайте данные РК, после чего бегом поднимай всю информацию по нему. Заодно отправь кого-то к полиции, а то уже пяток охламонов топчется возле оцепления.

В итоге, сняв ДНК данные пацана, в течение получаса была добыта вся информация по нему, и к его родителям отправилась пара бойцов, чтобы задать вопрос: как они умудрились допустить такое? В ходе разбирательства оказалось, что ребенок из неблагополучной семьи, где отец регулярно избивал его. Не выдержав такого издевательства над собой, две недели назад пятилетний ребенок убежал из дома, а чтобы не попасть в камеры патрулирующим полицейским дронам, он устроил себе логово в парковой зоне. Но только одного ребенок не учел: как он будет добывать себе пропитание?

Эти две недели мальчик прожил впроголодь, практически без еды и воды. Но он настолько боялся своего отца, что предпочел умереть с голоду, чем вернуться обратно. В итоге суд, под моим с Аленой давлением, приговорил отца Андрея к двадцати годам лишения свободы в трудовой колонии на астероидном поясе Солнечной системы. Чувствуя себя ответственной за найденного ребенка, Алена взяла шефство над ним, постоянно помогала, следила, чтобы его мать хорошо о нем заботилась, да и частенько мы потом брали его с собой на отдых, где он достаточно быстро сдружился с нашими детьми. Неудивительно, что когда он подрос, решил вступить в военную Академию, где уже я этому поспособствовал…

****

http://tl.rulate.ru/book/15966/358442